

УДК 341.01

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ СДЕЛОК:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА¹****Митусова Карина Григорьевна,**студент 2 курса магистратуры юридического института НИУ «БелГУ» ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
1446029@bsuedu.ru**Аннотация**

Статья представляет собой сравнительно-правовое исследование, направленное на анализ опыта регулирования электронных торговых сделок в Российской Федерации и в Европейском Союзе. Авторами рассматриваются ключевые акты Евросоюза в области электронной коммерции, делается вывод о преимуществах правовой регламентации электронных сделок. Отдельно анализируются правовые акты Российской Федерации, выявляются достоинства отечественного подхода. По результатам делается вывод о необходимости более детального регулирования вопросов, связанных с трансграничными электронными торговыми сделками, которые заключаются с гражданами России.

Ключевые слова: договорное право, электронная торговая сделка, электронный договор, электронная коммерция, сравнительно-правовой анализ.

**LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC TRADE TRANSACTIONS:
COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION****Mitusova Karina Grigorievna,**2nd year Master's degree student at the Law Institute of the National Research University "BelSU"
Federal State Educational Institution of Higher Education "Belgorod State National Research
University"
1446029@bsuedu.ru**ABSTRACT**

The article is a comparative legal study aimed at analyzing the experience of regulating electronic trade transactions in the Russian Federation and the European Union. The authors consider the key acts of the European Union in the field of electronic commerce, and conclude on

¹Научный руководитель: Цуканов Олег Владимирович, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института НИУ «БелГУ» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
tsukanov@bsuedu.ru

Scientific supervisor: Tsukanov Oleg Vladimirovich, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process at the Law Institute of the National Research University "BelSU" Belgorod State National Research University
tsukanov@bsuedu.ru

the advantages of legal regulation of electronic transactions. The legal acts of the Russian Federation are analyzed separately, and the advantages of the domestic approach are revealed. Based on the results, it is concluded that there is a need for more detailed regulation of issues related to cross-border electronic trade transactions that are concluded with Russian citizens.

Keywords: contract law, electronic trade transaction, electronic contract, electronic commerce, comparative legal analysis.

Активная цифровизация различных областей человеческой жизни позволила разработать новые инструменты, которые уже активно интегрируются в предпринимательскую деятельность. В качестве одного из таких инструментов выступают электронные торговые сделки, которые обеспечивают удобство и доступность обмена товарами и услугами, становятся неотъемлемой частью глобальной экономики. Сравнительный анализ подходов России и Евросоюза к правовому регулированию подобных сделок может позволить выявить слабые и сильные стороны, что важно при разработке новейших механизмов, в процессе которой должен учитываться не только национальный, но и международный опыт.

В Европейском Союзе правовое регулирование электронных торговых сделок базируется на многоуровневой системе правовых норм, которые включают в себя акты не только национального законодательства стран-участников, но и документы, принятые на уровне объединения, что позволяет гармонизировать подходы к регламентации соответствующей группы общественных отношений в разных государствах. Так, Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2000/31/ЕС от 8 июня 2000 г. о некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке [5] (далее – Директива об электронной коммерции) устанавливает единые правила, которые распространяются на онлайн-сервисы, в частности те из них, что предоставляют возможность заключения электронных сделок, приравняваемых к традиционным формам договоров. Ключевые положения документа затрагивают вопросы, связанные с порядком формирования договора. Статья 9 включает в себя указание на совокупность шагов, которые необходимы для заключения сделки, включающих необходимость получения оферты и акцепта, а также возможность внесения изменений в контракт до того момента, как он будет отправлен другой стороне. Кроме того, существует правило об обязательном ознакомлении покупателя с содержанием договора. Подобный подход способствует валидности электронных сделок, так как минимизируются риски возникновения споров, в том числе, связанных с определением момента заключения договора [9, с. 170]. Директива об электронной коммерции также регулирует вопросы, связанные с коммерческими коммуникациями, устанавливая запреты на рекламу, вводящую потребителей в заблуждение.

Регламент ЕС 2022/2065 от 19 октября 2022 года о едином рынке цифровых услуг [8] регламентирует вопросы в области ответственности держателей онлайн-платформ за тот контент, который на них размещается, а также вводит правила о мониторинге алгоритмов, используемых для формирования рекомендаций. Для владельцев подобных платформ данные правила означают, что на них возлагаются обязательства, в том числе в области электронной коммерции, по проверке деятельности продавцов с целью предотвращения мошенничеств и иных противоправных действий с электронными сделками. Помимо этого, документом определяется порядок сотрудничества между-странами участниками в области расследования противоправных деяний в сфере электронной коммерции. Кроме того, Регламент ЕС 2019/1150 от 20 июня 2019 г. о содействии справедливости и прозрачности для

бизнес-пользователей услуг онлайн посредничества [7] вводит требование к онлайн-платформам, в соответствии с которым они обязуются обеспечивать прозрачность используемых для ценообразования и ранжирования товаров алгоритмов, что напрямую сказывается на условиях электронных торговых сделок.

Защита прав потребителей, участвующих в таких сделках, обеспечивается посредством практического применения положений, закрепленных в Директиве 2011/83/ЕС от 25 октября 2011 г. о правах потребителей [6]. Статья 6 документа закрепляет правило, в соответствии с которым каждый продавец, в том числе осуществляющий свою деятельность на онлайн-платформах, обязуется предоставить потребителю полный объем достоверной информации о предлагаемых к приобретению товарах, цене на них, условиях доставки и праве на отказ от покупки до момента заключения сделки. Данные положения укрепляют принцип информированного согласия на уровне всего Европейского Союза.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что система Евросоюза ориентирована на осуществление эффективного превентивного контроля электронных торговых сделок и гармонизацию правового регулирования на уровне объединения, что позволяет гарантировать защиту прав потребителей, а также способствует популяризации онлайн-сервисов для электронной коммерции.

В Российской Федерации рассматриваемый вид сделок регулируется на уровне гражданского права. В качестве центрального источника выступает Гражданский кодекс Российской Федерации [1], определяющий в статье 160 возможность приравнивания электронных сделок к заключенным в письменной форме при условии, если их содержание может быть воспроизведено на материальном носителе информации в неизменном виде. Статья 435 ГК РФ определяет правило, допускающее возможность адресации оферты неопределенному кругу лиц, что также важно для легализации электронных сделок, не всегда сопровождающихся направлением предложения о покупке какому-либо конкретному субъекту.

Большую роль в регулировании электронной коммерции также играет Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [2], которым регулируется квалифицированная электронная подпись, рассматриваемая в качестве одного из ключевых инструментов обеспечения валидности электронных торговых сделок. Статья 6 документа регламентирует правила, в соответствии с которыми документы, составленные в электронной форме и подписанные электронной подписью приравниваются к бумажным документам, подписанным собственноручной подписью. Так, подобное признание возможно во всех случаях использования квалифицированной электронной подписи за исключением ситуаций, когда сделка требует нотариального удостоверения или может быть заключена только на бумажном носителе. Данные правила не распространяются на договоры купли-продажи, что существенно упрощает процесс заключения электронных торговых сделок.

Значительным нововведением должен выступить Федеральный закон от 31 июля 2025 года № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» [4], в котором цифровые платформы определяются в качестве посредников в электронных сделках, обладающих обязательствами по верификации продавцов, а также обеспечению прозрачности условий, на которых заключаются договоры. Помимо этого, документом регулируются такие важные вопросы, как возможность продажи отдельных видов товаров через онлайн-платформы, предоставление скидок на товары, алгоритмы поисковой выдачи, составление карточек товаров и т.д.

Защита прав потребителей урегулирована на уровне Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3], который в статье 26.1 определяет правила дистанционной продажи товаров. Так, к примеру, за каждым

потребителем, совершившим покупку через онлайн-платформу, сохраняется право на возвращение товара без объяснения причины до истечения семидневного срока с момента получения при условии, если он является непродуктивным.

Таким образом, суммируя изложенное, можно прийти к выводу, что отечественный подход к правовому регулированию электронных торговых сделок отличается ориентированностью на внутренний рынок, тогда как Евросоюз обеспечивает гармонизацию правовых норм на уровне законодательств стран-участников, что создает широкие возможности для трансграничной торговли. В то же время, избранный отечественным законодателем путь демонстрирует высокие возможности к адаптации гражданско-правовых норм к вновь возникающим условиям, что способствует динамическому развитию договорных отношений без существенного вмешательства в традиционные формы заключения торговых сделок.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Об электронной подписи : Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.
3. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
4. Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации (документ не вступил в силу) : Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 31. – Ст. 4643.
5. Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market // European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2000/31/oj/eng> (дата обращения: 10.10.2025).
6. Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on consumer rights, amending Council Directive 93/13/EEC and Directive 1999/44/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 85/577/EEC and Directive 97/7/EC of the European Parliament and of the Council Text with EEA relevance // European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2011/83/oj/eng> (дата обращения: 10.10.2025).
7. Regulation (EU) 2019/1150 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on promoting fairness and transparency for business users of online intermediation services // European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/1150/oj/eng> (дата обращения: 10.10.2025).
8. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC // European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng> (дата обращения: 10.10.2025).
9. Шахаева, А.М., Каирбекова, А.А. Интернет-пространство, как площадка для заключения предпринимательских сделок / А.М. Шахаева, А.А. Каирбекова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 169-171.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 31, 2025) (as amended and supplemented, entered into force on August 1, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 32. – Art. 3301.
2. On Electronic Signature: Federal Law of April 6, 2011 No. 63-FZ (as amended on April 21, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 15. – Art. 2036.
3. On the Protection of Consumer Rights: Law of the Russian Federation of February 7, 1992 No. 2300-1 (as amended on July 7, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 3. – Art. 140.
4. On Certain Issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation (the document has not entered into force): Federal Law of July 31, 2025 No. 289-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2025. – No. 31. – Art. 4643.
5. Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of June 8, 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market // European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2000/31/oj/eng> (access date: 10.10.2025).
6. Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on consumer rights, amending Council Directive 93/13/EEC and Directive 1999/44/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 85/577/EEC and Directive 97/7/EC of the European Parliament and of the Council Text with EEA relevance // European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2011/83/oj/eng> (access date: 10.10.2025).
7. Regulation (EU) 2019/1150 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on promoting fairness and transparency for business users of online intermediation services // European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/1150/oj/eng> (date of access: 10.10.2025).
8. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market for Digital Services and amending Directive 2000/31/EC // European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng> (date of access: 10.10.2025).
9. Shakhaeva, A.M., Kairbekova, A.A. The Internet space as a platform for concluding business transactions / A.M. Shakhaeva, A.A. Kairbekova // Eurasian Law Journal. - 2020. - No. 3 (142). - P. 169-171.